

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 7

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

INGLIZ TILIDA SALBIY EMOTSIYALARNI IFODALASH VOSITASI SIFATIDA YUQORI CHASTOTALI TROPLAR

Rustamova Tamila Andreyevna

Qo'qon universiteti Andijon filiali, o'qituvchi.

e-mail: rustamovatamilla97@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2055-2301>

Annotatsiya.

Maqolada zamonaviy ingliz tilida salbiy emotsiyalarni ifodalashda qo'llaniladigan yuqori chastotali stilistik troplar tadqiq etiladi. Tadqiqot materiali sifatida GloWbE korpusi ma'lumotlaridan foydalanilib, anger, grief, fear va envy semantik maydonlarini ifodalovchi badiiy tasvir vositalari korpus-kontekstual tahlil asosida o'rganildi. Tadqiqotda eng mahsuldor troplar metafora, giperbola va epitetning strukturaviy, semantik, funksional hamda lingvomadaniy xususiyatlari tahlil qilindi.

Kalit so'zlar: salbiy emotsiyalar, semantik maydon, metafora, giperbola, epitet, stilistik troplar, GloWbE korpusi, ingliz tili, lingvomadaniyatshunoslik, korpus-kontekstual tahlil.

ВЫСОКОЧАСТОТНЫЕ ТРОПЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рустамова Тамила Андреевна

Андижанский филиал Кокандского университета, преподаватель.

Аннотация.

В статье исследуются высокочастотные стилистические тропы, используемые для репрезентации негативных эмоций в современном английском языке. Материалом исследования послужили данные корпуса GloWbE, на основе которых был проведен корпусно-контекстуальный анализ средств художественной выразительности, репрезентирующих семантические поля anger, grief, fear и envy. Рассматриваются наиболее продуктивные тропы метафора, гипербола и эпитет, анализируются их структурные, семантические, функциональные и лингвокультурологические особенности.

Ключевые слова: негативные эмоции, семантическое поле, метафора, гипербола, эпитет, стилистические тропы, корпус GloWbE, английский язык, лингвокультурология, корпусный анализ.

HIGH-FREQUENCY TROPES AS A MEANS OF REPRESENTING NEGATIVE EMOTIONS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Rustamova Tamila Andreyevna

Andijan Branch of Kokand University, Lecturer.

Abstract.

The article examines high-frequency stylistic tropes used to represent negative emotions in contemporary English. The study is based on the GloWbE corpus, whose data were analyzed using corpus-based contextual analysis to identify expressive means representing the semantic fields of anger, grief, fear, and envy. The paper focuses on the most productive tropes metaphor, hyperbole, and epithet and analyzes their structural, semantic, functional, and linguocultural characteristics.

Keywords: negative emotions, semantic field, metaphor, hyperbole, epithet, stylistic tropes, GloWbE corpus, English language, linguocultural studies, corpus-based analysis.

Введение. В современной лингвистике исследование языковой репрезентации эмоций является одним из актуальных направлений, что обусловлено развитием антропоцентрического подхода и возрастающим интересом к взаимодействию языка, мышления и культуры. Особое место занимают негативные эмоции, отличающиеся сложной семантической структурой и разнообразием средств языковой объективации. Среди них важную роль играют стилистические тропы, обеспечивающие образность, экспрессивность и оценочность эмоционального высказывания.

Несмотря на значительное количество исследований эмоциональной лексики и отдельных стилистических средств, вопросы частотности и функционирования тропов в структуре семантических полей негативных эмоций изучены недостаточно. Использование методов корпусной лингвистики позволяет выявить объективные закономерности их употребления на материале аутентичных текстов.

Целью настоящего исследования является выявление наиболее частотных стилистических тропов, используемых при репрезентации негативных эмоций в современном английском языке, а также анализ их структурно-семантических, функциональных и лингвокультурологических особенностей на материале корпуса GloWbE.

Материал и методика исследования.

Проведенный корпусный анализ материала GloWbE позволил выявить закономерности частотного распределения стилистических тропов и фигур речи, используемых при репрезентации семантических полей негативных эмоций в современном английском языке. Исследование показало, что экспрессивная объективация эмоций гнева, печали, страха и зависти систематически опирается на образные механизмы, при этом отдельные типы тропов и фигур демонстрируют различную степень продуктивности.

Систематизация выявленных в корпусе GloWbE тропов и стилистических фигур представлена в виде таблицы, построенной по принципу убывания частотности их употребления в контекстах репрезентации негативных эмоций. Подобный способ организации материала обусловлен задачей выявления не только качественных, но и количественных закономерностей функционирования художественно-образных средств. Частотный критерий позволяет объективировать наблюдения и избежать произвольности в интерпретации, обеспечивая эмпирическую основу для последующего анализа. В современной стилистике подчеркивается необходимость опоры на системность и иерархичность выразительных средств [1; 80–85-с.], что и предопределило выбор параметра ранжирования.

Разграничение материала на две группы — тропы и фигуры — осуществлялось с учетом традиционного деления выразительных средств на средства семантического переноса и средства синтагматической организации высказывания [1; 85–92-с.]. Тропы, основанные на модификации значения и переосмыслении лексических единиц, фиксировались отдельно от фигур, реализующихся преимущественно на ярусе синтаксической структуры и композиционной организации текста. Такое разграничение соответствует устоявшейся классификации в отечественной стилистике и позволяет проследить различия в механизмах экспрессивной актуализации негативных эмоций [2; 9–12-с.].

В последние годы внимание исследователей также сосредоточено на изучении функционально-прагматических особенностей отдельных стилистических средств английского языка. Так, в работах ученых рассматриваются структурные и прагматические особенности парадокса, хиазма и экспрессивных синтаксических конструкций, что подтверждает возрастающий интерес современной лингвистики к исследованию выразительных средств как механизмов формирования художественного смысла и прагматического воздействия [6; 214–216-с.]. Однако вопросы частотности стилистических тропов в репрезентации негативных эмоций на материале корпусных данных остаются недостаточно изученными.

Обсуждение.

Порядок следования единиц внутри каждой группы отражает степень их продуктивности в корпусном материале. На верхних позициях располагаются средства, обладающие наибольшей частотностью и, следовательно, выполняющие системообразующую функцию в моделировании эмоциональной сферы. По мере снижения частотности фиксируются средства, имеющие более ограниченную сферу применения либо зависящие от жанровых и дискурсивных факторов. Следовательно, таблица не только демонстрирует распределение выразительных средств, но и выявляет их иерархическую организацию в структуре семантических полей негативных эмоций.

Метафора в рамках настоящего исследования рассматривается как ключевой троп, основанный на переносе значения по сходству и обеспечивающий семантическую транспозицию признаков из конкретно-предметной сферы в область абстрактного эмоционального опыта. В русской лингвистической традиции подчеркивается, что метафора выполняет не только изобразительную, но и смыслообразующую функцию, формируя новые семантические связи внутри языковой системы [2; 9–12-с.]. В качестве материала анализа использованы данные корпуса GloWbE. Объектом исследования стали случаи метафоризации четырех негативных эмоций — *anger*, *grief*, *fear*, *envy*. По каждой лексеме было проанализировано по 400 контекстов (всего 1600). Отбор осуществлялся в режиме коллокаций (± 4 позиции) с фильтрацией по частям речи и последующей ручной верификацией.

По итогу выявлено 684 метафорические реализации, что составляет 42,7 % от общего числа контекстов, содержащих экспрессивные средства, и свидетельствует о доминирующем положении метафоры в системе художественно-образной репрезентации негативных эмоций. Структурный анализ показал, что **наиболее** продуктивной является глагольная модель (51 %), представленная конструкциями типа *boiling with anger*, *frozen with fear*, *overwhelmed by grief*. **Адъективные** модели (*burning anger*, *paralyzing fear*) составляют 31 %, существительные модели (*storm of anger*, *weight of fear*) — 18 %. Преобладание глагольных форм свидетельствует о тенденции интерпретации эмоционального состояния как динамического процесса или физического воздействия.

Семантическая специфика метафор варьируется в зависимости от анализируемой эмоции. Для *anger* наиболее характерна модель «эмоция как жар/взрыв» (58 %), выраженная лексемами *boil*, *burn*, *explode*, *erupt*.

Эмоция *grief* преимущественно концептуализируется как тяжесть или давление (49 %), что проявляется в сочетаниях *weight of grief, crushed by grief*. Для *fear* доминирует модель «холод/паралич» (61 %), представленная конструкциями *frozen with fear, paralyzing fear*. В репрезентации *envy* преобладает образ яда или болезни (52 %), реализуемый в сочетаниях *consumed by envy, poisoned by envy, green with envy*. Следовательно, каждая эмоция соотносится с определенным образным доменом, что подтверждает системность метафорического моделирования семантических полей.

Функциональный анализ показал, что метафора преимущественно выполняет интенсифицирующую функцию (64 %), усиливая степень выраженности эмоционального переживания. Концептуализирующая функция фиксируется в 29 % контекстов и связана со структурированием абстрактного состояния через конкретный чувственный образ. В соответствии с положением о метафоре как механизме перераспределения семантических признаков [2; 9–12-с.] выявленные модели демонстрируют устойчивость и повторяемость в различных жанрах дискурса, что свидетельствует об их конвенционализированном характере.

Лингвокультурологический аспект анализа подтверждает, что метафорическое осмысление негативных эмоций в английском языке опирается на телесный и природный опыт. Представление гнева как огня, страха как холода, скорби как тяжести и зависти как яда отражает устойчивые способы интерпретации разрушительных и деструктивных состояний. Повторяемость данных моделей в корпусном материале позволяет говорить о культурной типизации соответствующих образных схем.

Следующим по частотности средством репрезентации негативных эмоций выступает гипербола. В настоящем исследовании она рассматривается как риторический прием, основанный на количественном или качественном преувеличении признака и предполагающий отклонение от предметно-логической нормы. Согласно существующим подходам, гипербола определяется как прием, основанный на преувеличении свойств изображаемого объекта [3; 110–112-с.], а также как разновидность риторического отклонения, реализующего прагматически мотивированное воздействие на адресата [3; 112–113-с.]. В ходе анализа гиперболическими признавались высказывания, в которых интенсивность негативного эмоционального состояния представлена в степени, не соответствующей объективно возможной или вероятной.

По итогам корпусного исследования и ручной верификации выявлено 358 случаев гиперболической репрезентации, что составляет 22,4 % от общего числа проанализированных контекстов. Полученные данные позволяют рассматривать гиперболу как значимое, хотя и уступающее метафоре по частотности, средство экспрессивного структурирования семантических полей негативных эмоций.

Структурный анализ показал, что наиболее продуктивными являются интенсификаторы предельной степени (43 %), реализуемые по модели *adv + adj/participle* (*absolutely furious, utterly devastated, terribly afraid*). В 31 % случаев гиперболизация достигается посредством квантификаторов тотальности (*completely consumed by envy, totally broken by grief*). Числовые и квазичисловые преувеличения (*a thousand fears, endless grief*) составляют 14 %, а фразеологизированные конструкции предельности (*scared to death, mad as hell*) — 12 %.

Семантико-функциональный анализ показал, что гиперболизация **варьируется** в зависимости от типа эмоции. В поле *anger* она акцентирует утрату контроля и крайнюю степень раздражения (*absolutely furious, mad as hell*). В поле *grief* отражает состояние внутренней дезориентации (*completely shattered, endless grief*), для *fear* характерны гиперболы, связанные с угрозой жизни (*scared to death, terrified beyond belief*), тогда как в поле *envy* доминируют образы поглощения и саморазрушения (*consumed by envy, eaten alive by envy*).

Механизм образования гиперболы соответствует принципу переноса, при котором одному объекту приписываются свойства другого в большей степени, чем это возможно в реальности [3; 113–114-с.]. Перенос осуществляется через количественное расширение шкалы признака (абсолютность, тотальность, бесконечность) либо через качественный выход за пределы возможного (смерть, разрушение, утрата целостности).

Функциональный анализ показал, что гипербола выполняет преимущественно интенсифицирующую функцию (68 %), тогда как оценочная и **персуазивная** функции составляют 21 % и 11 % соответственно. Лингвокультурологический анализ свидетельствует, что гиперболизация негативных эмоций в англоязычном дискурсе опирается на культурно закрепленные модели предельности: смерть, бесконечность, абсолютность, тотальное разрушение. Итак, гипербола играет важную роль в экспрессивном структурировании лексико-семантических полей *anger, grief, fear, envy*, усиливая их оценочную и прагматическую направленность.

Следующим изученным тропом является эпитет, **рассматриваемый** в рамках этого исследования как образное определение, выполняющее функцию эмоционально-оценочной конкретизации признака. В **теоретических** исследованиях эпитет определяется как уточняющее определение, усиливающее изобразительный потенциал слова [5; 1–2-с.]. В отличие от логического **определения**, выполняющего классифицирующую функцию, эпитет направлен на актуализацию субъективно значимого признака и создание экспрессивного эффекта [5; 1–2-с.]. В современной стилистике эпитеты классифицируются по функции, семантике, способу номинации и морфологической структуре [4; 6–8-с.].

Корпусный анализ выявил 318 эпитетных конструкций, что составляет 19,8 % от общего числа экспрессивных средств и свидетельствует о высокой продуктивности эпитета в репрезентации негативных эмоций. Структурно эпитет преимущественно реализуется на лексическом ярусе и выражается прилагательными в препозиции к существительному (*fierce anger, deep grief, overwhelming fear, bitter envy*), доля которых составляет 72 %. В 18 % случаев эпитет представлен причастием (*consuming anger, lingering grief, gnawing envy*), реже — существительным в атрибутивной позиции или наречием в составе сложной

конструкции. По морфологической структуре преобладают простые эпитеты, однако фиксируются и сложные образования (*ice-cold fear*, *deep-seated envy*), усиливающие **семантическую** насыщенность высказывания. Значительная часть эпитетов носит **метафорический** характер, поскольку основана на переносе значения [4; 6–8-с.].

Семантико-функциональный анализ показал, что эпитет выполняет преимущественно интенсифицирующую и оценочную функции. В поле *anger* доминируют эпитеты с семами интенсивности и разрушительности (*blind anger*, *explosive anger*). В поле *grief* преобладают эпитеты глубины и продолжительности (*profound grief*, *endless grief*). Для *fear* характерны определения, подчеркивающие парализующий эффект (*paralyzing fear*, *irrational fear*), а для *envy* — эпитеты с ярко выраженной негативной аксиологией (*malicious envy*, *corrosive envy*).

С лингвокультурологической точки зрения эпитеты отражают закрепленные в англоязычной картине мира представления о негативных состояниях как разрушительных, болезненных и социально деструктивных. Как отмечается в **теоретических** исследованиях, эпитет фиксирует коллективно значимые характеристики объекта [5; 1–2-с.]. В анализируемом материале это проявляется в устойчивом повторении признаков интенсивности, глубины, холода, ядовитости и агрессии. **Исходя** из этого, эпитет выступает как средство оценочной детализации и экспрессивной акцентуации признака, обеспечивая градацию семантических оттенков внутри лексико-семантических полей *anger*, *grief*, *fear*, *envy*.

Результаты.

В результате корпусно-контекстуального анализа материала GloWbE установлено, что репрезентация негативных эмоций в современном английском языке осуществляется посредством широкого спектра стилистических тропов, различающихся по степени продуктивности. Анализ 1600 контекстов, содержащих лексемы *anger*, *grief*, *fear* и *envy*, позволил выявить наиболее частотные средства художественной выразительности. Наибольшую частотность демонстрирует метафора, на долю которой приходится 42,7 % всех выявленных экспрессивных средств. Второе место занимает гипербола (22,4 %), третье — эпитет (19,8 %). Полученные количественные данные свидетельствуют о доминирующей роли данных тропов в языковой репрезентации негативных эмоций. Проведенный анализ показал, что метафора преимущественно используется для концептуализации эмоциональных состояний через образы физических процессов и явлений, гипербола — для усиления интенсивности эмоционального переживания, а эпитет — для конкретизации оценочных и качественных характеристик эмоций. Выявленные закономерности прослеживаются во всех исследуемых семантических полях (*anger*, *grief*, *fear* и *envy*), что свидетельствует о системном характере функционирования данных стилистических средств в современном английском языке.

Заключение.

Рассмотренные выше метафора, гипербола и эпитет являются высокочастотными тропами в репрезентации негативных эмоций. Однако наряду с ними используются и менее продуктивные образные средства. Их употребление не носит массового характера, однако регулярность их фиксации в корпусном материале свидетельствует о функциональной значимости указанных средств. В связи с этим на следующем этапе исследования рассматриваются тропы средней и низкой частотности, выявленные в корпусном материале. Корпусный анализ материала GloWbE показал, что данные тропы отличаются различной частотностью и выполняют различные функции в моделировании семантических полей *anger*, *grief*, *fear* и *envy*. Метафора занимает доминирующее положение, обеспечивая концептуализацию эмоциональных состояний посредством образного переноса, тогда как гипербола и эпитет преимущественно служат средствами интенсификации и оценочной характеристики эмоционального переживания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык*: учебник. – 13-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 384 с.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // *Теория метафоры* / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
3. Борисенко Ю. И. О лингвистическом статусе гиперболы и механизме её образования // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2010. – № 5. – С. 110–118.
4. Липустина О. М., Щелок Т. И., Черкасова Т. В. Эпитеты в современном английском языке (на материале романа «Пирог и пиво» У. С. Моэма) // *Язык, литература, история и культура в современных парадигмах научного знания*: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Бийск, 2020. – С. 6–12.
5. Москвин В. П. Эпитет как предмет теоретического осмысления // *Грани познания*. – 2011. – № 4 (14). – С. 1–8.
6. Эгамназарова Д. Ш. PRAGMATICS OF EXPRESSIVE FORMS (Analytical View into Exclamatory Sentences in English) // *Международный журнал «Искусство слова»*. – 2021. – Т. 4. – № 3.